

— Нельзя говорить о ней так просто потому, что ей нравится покупать дорогие вещи, — выразила свое несогласие Вэнь Фанфэй.

— Это еще не все, — одноклассница улыбнулась и продолжила манипулирующим тоном: — Есть и другая, самая главная причина, почему Лю Мань так известна на своем факультете. У нее неясные и туманные отношения со старшим Тан Ту.

Выражение лица Вэнь Фанфэй тотчас изменилось.

— Я видела, как хорошо ты дружишь с старшей Мочжэнь, поэтому не хотела говорить этого раньше, чтобы не расстраивать. Но весь факультет фортепиано знает о том, как Лю Мань соблазняла Тан Ту. Многие даже сами видели, как старший Тан Ту приходил к ней в аудиторию просто на нее посмотреть. Не думаешь, что она очень недобросовестный человек? Знает о девушке Тан Ту и все равно пытается его соблазнить.

— Но старший Тан Ту и старшая Мочжэнь в хороших отношениях, и я ни разу не слышала о каком-либо конфликте между ними, — Вэнь Фанфэй чувствовала, что не стоит верить словам одноклассницы без доказательств.

— Ну, верить или нет, решать тебе. Если решительно настроилась помочь Лю Мань, я тебя никак не отговорю. Но если над тобой начнут насмехаться, не вини меня, что не предупредила.

Одноклассница ушла, оставив Вэнь Фанфэй в репетиционной комнате наедине. Девушка смотрела на гучжэн перед собой, однако настроение играть пропало. После секундных раздумий она решила поговорить с Шэнь Мочжэнь.

Последняя давно готовилась давать концерт в университете. До ее выпускного оставалось два месяца, в связи с чем это последнее время она проводила на территории учебного заведения. Студентка не желала тратить это время впустую.

Шэнь Мочжэнь была любимой ученицей Вэй Ваньжу. Ее родители и бабушки с дедушками обрели большую известность, как музыканты, и она сама тоже демонстрировала отличительные успехи. За четыре года в университете девушка всегда находилась на первой строчке по успеваемости в своем факультете, благодаря чему ей предоставлялись определенные привилегии. Она не только получила комнату в общежитии, но и личное помещение для репетиций. Ее гучжэн всегда хранился там, так что у нее в любой момент имелась возможность прийти и поиграть.

И, в отличие от других старшекурсников, выпускные концерты выдающихся студентов, таких как Шэнь Мочжэнь и Тан Ту, были гораздо масштабнее, чем у остальных. Большая концертная площадка, больше учителей и зрителей.

Репетиционная комната Шэнь Мочжэнь тоже располагалась в этом здании. Вэнь Фанфэй поднялась на седьмой этаж и подошла к комнате с табличкой «личная», висевшей на двери.

Внутри в тот момент играла музыка, поэтому Вэнь Фанфэй постучалась только после того, как композиция закончилась.

— Кто там? — голос у Шэнь Мочжэнь был крайне мягким и нежным.

— Старшая, это я, Вэнь Фанфэй.

Дверь открылась изнутри, и перед младшекурсницей предстала изящная миловидная девушка.

Почему Вэнь Фанфэй так сильно нравилась Богиня Ханьфу? Потому что та имела много сходств с Шэнь Мочжэнь: они обе имели ретро темперамент.

Шэнь Мочжэнь училась играть на гучжэне с трех лет и приличное китайское образование по классической музыке получала с самого детства. Она родилась в семье музыкантов, в результате чего ее действия и манера общения строго следовали семейным устоям. Со временем осанка и жесты девушки естественным образом стали напоминать драгоценную богатую дочь из древних времен.

Вэнь Фанфэй никогда не слышала о том, чтобы Богиня Ханьфу умела играть на народных инструментах. Она не понимала, почему Лю Мань, изучающая фортепиано из западной культуры, обладала похожим с Шэнь Мочжэнь темпераментом?

Неужто однокурсница сказала правду? Лю Мань притворялась такой и копировала Шэнь Мочжэнь лишь для соблазнения Тан Ту?

Старшекурсница заметила встревоженный вид Вэнь Фанфэй и впустила ее в репетиционную комнату. Закрыв дверь, она спросила:

— Не получается что-то сыграть из партитуры?

Как думала Шэнь Мочжэнь, девушка пришла к ней обсудить композицию для выступления.

Вэнь Фанфэй покачала головой и вела себя так, словно не знала, уместно ли озвучивать свой вопрос. Затем посмотрела старшей в лицо.

— Старшая, мне нужно кое-что спросить. Только пообещай, что не будешь злиться.

Шэнь Мочжэнь улынулась.

— Чем это ты можешь меня рассердить?

Ей правда нравилась эта младшекурсница. Она была талантливой и прилежной, не говоря уже о доброте. Именно поэтому среди множества студентов на своем факультете Шэнь Мочжэнь для участия в выпускном концерте выбрала только ее.

Волнение Вэнь Фанфэй чуть поубавилось, и она сказала:

— Мне нужно помочь двум девочкам из факультета фортепиано с их выступлением в начале мая.

— Ну и отлично. Они, кстати, редко хотят взаимодействовать с нашим факультетом.

— Только одну из них зовут Лю Мань.

Сказав это, Вэнь Фанфэй пристально смотрела за реакцией Шэнь Мочжэнь. Когда последняя услышала имя Лю Мань, улыбка ожидаемо сошла с ее лица.

Младшая девушка выпалила:

— Значит, слух правдив?

— Какой слух? — вопросом на вопрос ответила Шэнь Мочжэнь.

— Кое-кто сказал мне, что Лю Мань соблазняла старшего Тан Ту и пыталась разрушить ваши отношения, — Вэнь Фанфэй говорила это с опаской, словно боялась разозлить старшекурсницу.

К ее неожиданности, та залилась таким смехом, как если бы услышала самую смешную в мире шутку.

Вэнь Фанфэй взволновалась.

— Что с тобой, старшая Мочжэнь?

До сегодняшнего дня ни единый человек не был в курсе того, что они с Тан Ту уже расстались. Они отлично скрывали свой секрет.

Шэнь Мочжэнь со смехом дотронулась до лба Вэнь Фанфэй.

— Ты такая простодушная. Зачем так легко верить в подобные ложные слухи?

— Но ты, вроде, знаешь о Лю Мань, и...

Собеседница не дала ей договорить:

— Да, знаю. И о ней с Тан Ту слышала.

Вэнь Фанфэй округлила глаза и сердито сказала:

— Это ведь неправда, да?

Шэнь Мочжэнь покачала головой. Если Лю Мань проявила инициативу соблазнить Тун Ту, тогда почему он сразу же не сошелся с ней после разрыва предыдущих отношений?

Все было ясно. Бог влюбился в фею, однако фея не собиралась принимать его любовь. Тан Ту испытывал безответную любовь к Лю Мань, только ей он изначально никогда не нравился.

Шэнь Мочжэнь чувствовала сильную иронию. Такой весь из себя надменный Тан Ту однажды ударил в грязь лицом. Так ему и надо! Девушка этому очень радовалась.

Соответственно, она не только не ощущала неприязни по отношению к Лю Мань, а и была ей признательна. Ведь та обломала Тан Ту, который был в расцвете сил.

Шэнь Мочжэнь хотела даже встретиться с Лю Мань и узнать ее получше. Увидеть, что это за девушка такая, раз сумела полностью ослепить Тан Ту.

Тем не менее вся ситуация касалась только их двоих, потому она не могла рассказать Вэнь Фанфэй. Кроме того, ей требовалось держать обещание и не раскрывать факт расставания с Тан Ту.

Шэнь Мочжэнь сказала:

— Слух неправдивый. Могу тебе гарантировать, Лю Мань и Тан Ту невинны, и она никогда его не соблазняла.

Вэнь Фанфэй увидела искренность в глазах Шэнь Мочжэнь.

Она думала, что даже если ее старшая была настолько великодушной, то все равно не стала бы так по-глупому защищать свою соперницу.

— Так что расслабься и можешь участвовать в их выступлении. Ты ведь уже пообещала, значит постарайся. Готовься к их трио, я не буду мешать.

Слова Шэнь Мочжэнь полностью рассеяли беспокойство Вэнь Фанфэй. Последняя восхищалась

своей старшей и полностью ей доверяла.

Раз даже она сказала ей помочь им, то девушка решила приложить еще больше усилий к репетициям. Вэнь Фанфэй переделала партитуру «Влюбленных Бабочек» без единого проблемного места. Она еще и Шэнь Мочжэнь попросила пройти по ней глазами, чтобы улучшить детали.

<http://tl.rulate.ru/book/33390/1971765>